

Григорьева Анна Александровна

НЕМЕЦКО-ЧЕШСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ГАБСБУРГСКОЙ ИМПЕРИИ В 40-Е ГОДЫ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена анализу одного из аспектов межнациональных отношений в Габсбургской империи - немецко-чешских противоречий. Данная проблема раскрывается посредством выявления предпосылок обострения немецко-чешского противостояния, оформления его идеологической базы - пангерманизма и австрославизма. Прослеживается тесная взаимосвязь роста национального самосознания немцев и чехов и углубления внутривнутриполитического кризиса Габсбургской империи в 40-е годы XIX - начале XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PROBLEMS OF PEOPLE SAVING MODERNIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ruslan Georgievich Gostev, Doctor in History, Professor
State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation
RUS-1945@mail.ru

Snezhana Ruslanovna Gosteva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy, Sociology and History
Moscow State University of Communication Lines (Branch) in Voronezh
gosteva73@mail.ru

The authors consider the problems of people saving modernization in the Russian Federation, analyze birth rate, mortality and migration condition and prospects, and pay special attention to the major directions of society and state activity on reducing mortality rate, especially of working age population.

Key words and phrases: people saving modernization; birth rate; mortality; migration; population health.

УДК 94(4)+94(49)+172.15

Статья посвящена анализу одного из аспектов межнациональных отношений в Габсбургской империи – немецко-чешских противоречий. Данная проблема раскрывается посредством выявления предпосылок обострения немецко-чешского противостояния, оформления его идеологической базы – пангерманизма и австророславизма. Прослеживается тесная взаимосвязь роста национального самосознания немцев и чехов и углубления внутривнутриполитического кризиса Габсбургской империи в 40-е годы XIX – начале XX века.

Ключевые слова и фразы: панславизм; австророславизм; Германия; Габсбурги; Австрийская империя; славяне; славянский вопрос; чехи; немцы; Палацкий.

Анна Александровна Григорьева, к.и.н.
Кафедра всемирной истории
Восточно-Сибирская государственная академия образования
naukarus@gmail.com

**НЕМЕЦКО-ЧЕШСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ГАБСБУРГСКОЙ ИМПЕРИИ
В 40-Е ГОДЫ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

Революционные события 1848 года стали первым крупным проявлением в Новое время влияния национального фактора на процесс общественного развития. Подъем национального движения славянских народов в Габсбургской империи, переживавшей тогда острый внутривнутриполитический кризис, сопровождался возникновением идей противостояния германизации и мадьяризации. Его составной частью стали немецко-чешские противоречия.

Изначально австрийское правительство достаточно лояльно воспринимало чешские национальные претензии, будучи абсолютно уверенным в незыблемости немецкой гегемонии, а потому иногда шло им навстречу. К примеру, когда чехи потребовали официально признать равноправие их языка с немецким, Вена согласилась пойти на эту уступку, организовав специальную комиссию во главе с ученым-славяноведом П. Й. Шафариком для выработки юридической терминологии на славянском языке. Однако вскоре ситуация изменилась. Активизировалось пангерманское движение, заявившее о необходимости объединения дунайской империи с Пруссией. При этом были выдвинуты два проекта: малогерманский и великогерманский [7]. Первый сводился к созданию этнически однородной державы, в состав которой вошли бы только «немецкие» земли бывшей «Священной Римской империи», второй допускал включение в будущую Великую Германию территорий Австрийской монархии, населенных немцами народами. Подобные устремления, естественно, не встречали сочувствия ни чехов, ни венских правящих кругов, ни, тем более, самой династии Габсбургов, для которой реализация данных проектов означала бы неминуемую гибель. О своем желании создать огромную центральноевропейскую конфедерацию пангерманисты открыто заявили на своем сейме во Франкфурте. Показательно, что на этот сейм были приглашены и представители богемской интеллигенции. Таким образом, организаторы данного форума давали понять, что Чехия для них является всего лишь одной из немецких областей.

Реакцией на общегерманский Франкфуртский сейм стал Пражский съезд 1848 г. По словам его учредителей, усилившийся натиск германо-романского мира на славянский требовал решительных действий: «Из рабства нет дороги к свободе без борьбы, – заявил П. Й. Шафарик, – либо победа и свободная национальность,

либо почетная смерть и по смерти слава» [1, с. 143-144]. Задача данного форума состояла в разработке определенной политической программы, провозглашавшей идеи свободы, равенства, религиозной терпимости и исторического права. Ее обсуждение происходило в рамках трех секций: чехо-словацкой, польско-русской и югославянской. Предлагались различные варианты решения «славянской проблемы» – от создания Великой Иллирии до присоединения славянских народов Австрийской империи к России. Наиболее соответствующей политическим умонастроениям австрийского славянства оказалась идея федерализации Габсбургской империи, предложенная лидером чешской фракции Ф. Палацким (австрославизм). Согласно австрославистской концепции, только сильная «славянская Австрия» способна спасти западное славянство от крепких объятий «русского медведя» и объединяющейся Германии: «*Соединение богемской короны, – писал он, – с великой Австрийской державой, если последняя образуется в государство федеративное, послужит лучшим обеспечением для нашей историко-политической и лингвистической индивидуальности*» [2]. При этом габсбургские владения предполагалось разделить на семь национально-административных областей, наделенных равными правами: австро-немецкую, чехословацкую, польско-русинскую, венгерскую, румынскую, югославянскую и итальянскую. Каждой из областей Ф. Палацкий предлагал предоставить широкие полномочия, сохранив в ведении центральных властей исключительно вопросы внешней политики, международной торговли, армии, финансов, транспорта и связи.

Теоретически федерализация Габсбургской империи в соответствии с проектом Ф. Палацкого вполне отвечала интересам Австрии, поскольку была направлена на установление межнационального равновесия и укрепление внешнеполитического положения страны. Она создавала «бунтовщикам»-венграм своеобразный противовес в лице славян, не позволяя, таким образом, ни тем, ни другим занять доминирующее положение в государственной жизни страны, гарантировала целостность и самостоятельность дунайской монархии. Более того, «славянская Австрия» могла стать весьма привлекательной и для балканских народов, что позволило бы ей значительно расширить свои границы на юго-восток.

Однако австрославистскому проекту не суждено было осуществиться из-за отсутствия согласованности действий у самих славянских народов. Дробление двуединого государства на семь «исторических областей», с одной стороны, встречало естественное сопротивление господствующих наций – немцев и венгров, а, с другой, ее противниками становились словаки, словенцы, румыны, русины и другие национальные меньшинства, чьи интересы не учитывались. Особое недовольство относительно положений манифеста съезда выразили поляки, для которых «союз равных народов» под скипетром Габсбургов означал невозможность возвращения «незаконно» отнятой в результате раздела Речи Посполитой Галиции, а вместе с ней и восстановления великопольской державы. Данное обстоятельство изначально превращало теорию Ф. Палацкого в утопию.

Положение дунайской монархии, раздираемой внутренними противоречиями, осложнилось еще больше, когда прусский король Вильгельм I назначил на пост канцлера и статс-секретаря иностранных дел Отто фон Бисмарка. С этого момента началась новая страница в истории борьбы между Австрией и Пруссией за гегемонию в германских землях. Вспыхнувшая в 1866 г. австро-прусская война завершилась поражением Австрии, что существенно понизило ее национально-политический статус. Потеряв надежду на осуществление великогерманской программы, ненадолго «осиротевшие» немцы высказали серьезные опасения относительно «растворения» своей национальности в «славянском море». Данные обстоятельства привели к новым конфликтам между славянами и немцами. В июне 1868 г. Франц Иосиф прибыл в Прагу для участия в торжествах, связанных с освящением нового моста через Влтаву. Чешское общество, крайне недовольное половинчатым характером принятой еще в декабре 1867 г. конституции, устроило массовые националистические манифестации. Попытки правительства усмирить пражские волнения не увенчались успехом. Тогда Габсбурги пошли на крайние меры, отменив «обязательное преподавание чешского языка в немецких школах Чехии» [4, с. 38].

В 70-е гг. XIX в. богемская политическая верхушка раскололась на две партии – «старочешскую», возглавляемую Ф. Палацким, и «младочешскую» («свободомыслящую»). Первая из них настаивала на восстановлении исторических прав чехов и замене существующей дуалистической (австро-венгерской) системы триалистической (Австрия, Венгрия и Чехия). Вторая – более радикальная – акцентировала внимание преимущественно на развитии национальной культуры, равноправии чешского языка и реорганизации социальной политики. Идеологической базой обеих фракций по-прежнему служил австрославизм, периодически «разбавляемый» русофильством. В 1871 г. «старочехи» почти добились от Вены выполнения значительной части своих требований. Правительство во главе с графом К. Гогенвартом выработало т.н. «Фундаментальные статьи», в соответствии с которыми чешским землям предоставлялась достаточно широкая автономия. За центральными властями сохранялись лишь полномочия в военной, внешнеполитической и финансовой сферах [5, с. 324]. Но и этот «компромисс» К. Гогенварта не состоялся. Поражение «старочешской» партии предопределило перевес общественного мнения в пользу «свободомыслящих», что впоследствии обернулось вытеснением сторонников Ф. Палацкого не только из сеймов, но и рейхсрата.

Начиная с 80-х гг. XIX в., австро-немецкие националисты временно занимают оборонительные позиции. Указы Тааффе-Штремайера узаконили использование чешского языка наряду с немецким. Тем самым, чешский язык стал языком суда- и делопроизводства. Обеспокоенные успехами своих славянских коллег, немецкие представители пражского сейма выступили с заведомо невыполнимым требованием о разделе королевства на две административные единицы. Ощутимый удар по великогерманским претензиям был нанесен

событием 1886 г.: поданный в палату депутатов бароном Шаршмидом законопроект о введении немецкого языка во все ведомства двуединой империи был отклонен парламентским большинством. Однако с 1887 г. положение чехов ухудшилось. Этому во многом способствовала усилившаяся пангерманская пропаганда. Еще в 1885 г. в рейхсрате возникла ультранационалистическая партия «*Deutsche Club*» (с 1888 г. – «*Deutsche östereicher Club*»). Своей главной целью она провозглашала достижение безусловного преобладания в Австро-Венгрии немецкой нации. Вскоре радикальная партия стала оказывать прямое давление на правительство, требуя объединения с Пруссией. Внутренняя обстановка в дунайской монархии накалилась до такой степени, что венский кабинет вынужден был отказаться от политики национальных уступок и прибегнуть к более жестким мерам для примирения враждующих этноконфессиональных общностей. Но существенных результатов правительству достигнуть не удалось. В 1897 г., благодаря настойчивым действиям славянских депутатов рейхсрата, правящие круги в очередной раз официально признали равные права за чешским языком наряду с немецким и венгерским (законы Бадени-Гауча) [6, р. 39], что спровоцировало новые столкновения славян и немцев. В 1902 г. «тевтонские рыцари» устроили беспорядки в городе Иглау, где «на 17 августа назначено было торжественное шествие юнаков (*чешских скаутов – А. Г.*) в национальных костюмах... с установленными знаменами и значками». В знак протеста «немецкая ватага выстроилась на базарной площади... перед зданием местного чешского клуба, в котором собирались члены гимнастических обществ, и, заняв боевую позицию, не допускала участников процессии выступить на улицу». Ситуация доходила до парадокса: «когда раздавались звуки чешского оркестра, исполнявшего национальный марш, немецкие музыканты заглушали их... гимном *die Wacht am Rhein* («*Стража на Рейне*» - *А. Г.*)» [3].

В целях установления внутригосударственного баланса и урегулирования межнациональных конфликтов в Цислейтании венский кабинет решил, помимо введения законов о языке, осуществить демократизацию избирательной системы. В мае 1907 г. состоялись выборы в рейхсрат, в которых получило право участвовать все мужское население западной части монархии в возрасте старше 24 лет. Однако и эта мера оказалась крайне неэффективной, поскольку в ходе голосования также проявился национальный фактор: оно происходило не столько путем выражения поддержки каких-либо политических взглядов, сколько исходило из принадлежности избирателя к той или иной национальности.

Таким образом, процесс германизации способствовал пробуждению национального самосознания славянских народов Австрийской империи и обострению, в частности, немецко-чешских противоречий. Каждая из противоборствующих наций выдвигала свой проект реорганизации дунайской монархии. Показательно, что немецкий вариант был направлен фактически на разрушение последней и предполагал либо создание моноэтничного государственного образования (малогерманский проект), либо включение абсолютно всех австрийских и прусских земель в состав будущей Великой Германии, тогда как чехи ставили перед собой более «узкие» внутривнутриполитические задачи – федерализацию непосредственно самой Габсбургской империи.

Список литературы

1. Кулаковский П. Памяти Павла Иосифа Шафарика: речь в торжественном Заседании Славянского Общества 11 мая 1895 года // Русская беседа. 1895. № 5. С. 132-149.
2. Московские ведомости. 1868. 4 июля.
3. Московские ведомости. 1902. 12 августа.
4. Погодин А. Л. Славянский мир: политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М., 1915. 420 с.
5. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М.: Эксмо, 2003. 608 с.
6. Hacoen M. H., Popper K. The Formative Years, 1902-1945: Politics and Philosophy in Interwar Vienna. Cambridge University Press, 2002. 626 p.
7. Preben Bonnén. Die deutsche Einheit und Deutschland: eine ausgebliebene Einheit. Roderer, 1997. 118 S.

GERMAN-CZECH CONTRADICTIONS IN HABSBURG EMPIRE IN THE 40S OF THE XIXTH – AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Anna Aleksandrovna Grigor'eva, Ph. D. in History
Department of World History
Eastern-Siberian State Academy of Education
naukarus@gmail.com

The author analyzes one of the aspects of international relations in Habsburg Empire - German-Czech contradictions, reveals the problem through the determination of German-Czech conflict escalation prerequisites, its ideological base formation - Pan-Germanism and Austroslavism, and shows close interrelation of the Germans and Czechs' national consciousness growth and political crisis exacerbation in Habsburg Empire in the 40s of the XIXth – at the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: Pan-Slavism; Austroslavism; Germany; the Habsburgs; Austrian Empire; the Slavs; Slavic question; the Czechs; the Germans; Palacky.